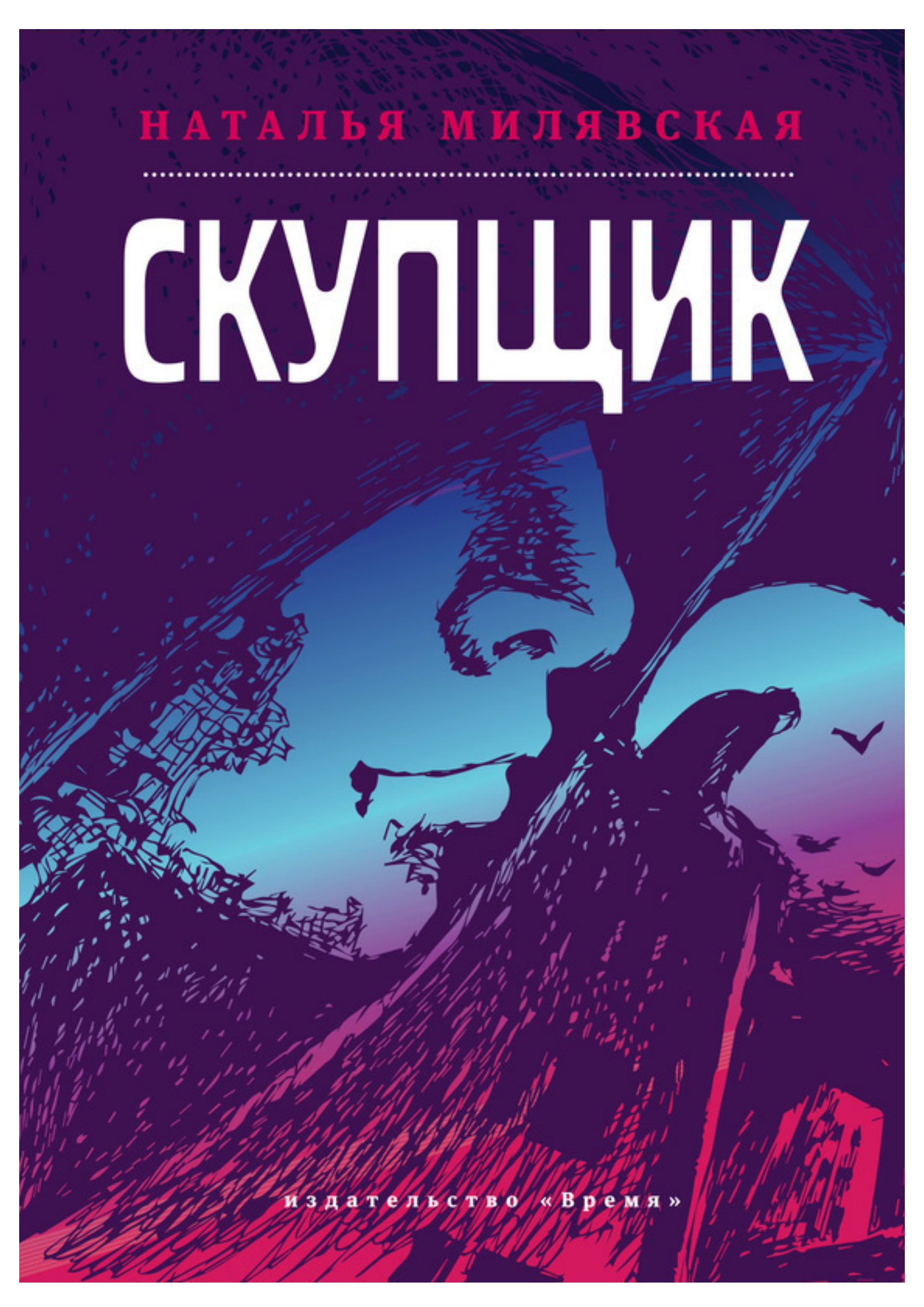

НАТАЛЬЯ МИЛЯВСКАЯ

СКУПЩИК

издательство «Время»

Самое время!

Наталья Милявская

Скупщик

«WebKniga»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84Р7-4

Милявская Н. Б.

Скупщик / Н. Б. Милявская — «WebKniga»,
2016 — (Самое время!)

В Москве действует некий Скупщик – темный демон, который скупает таланты разочаровавшихся в успехе людей взамен на деньги и славу. Скупщика преследует галерист Илья Свирин – и в багажнике Ильи есть святая вода и деревянный крест. Но что именно нужно художнику от Демона?

УДК 821.161.1-3
ББК 84Р7-4

© Милявская Н. Б., 2016
© WebKniga, 2016

Содержание

1	8
2	16
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Милявская

Скупщик

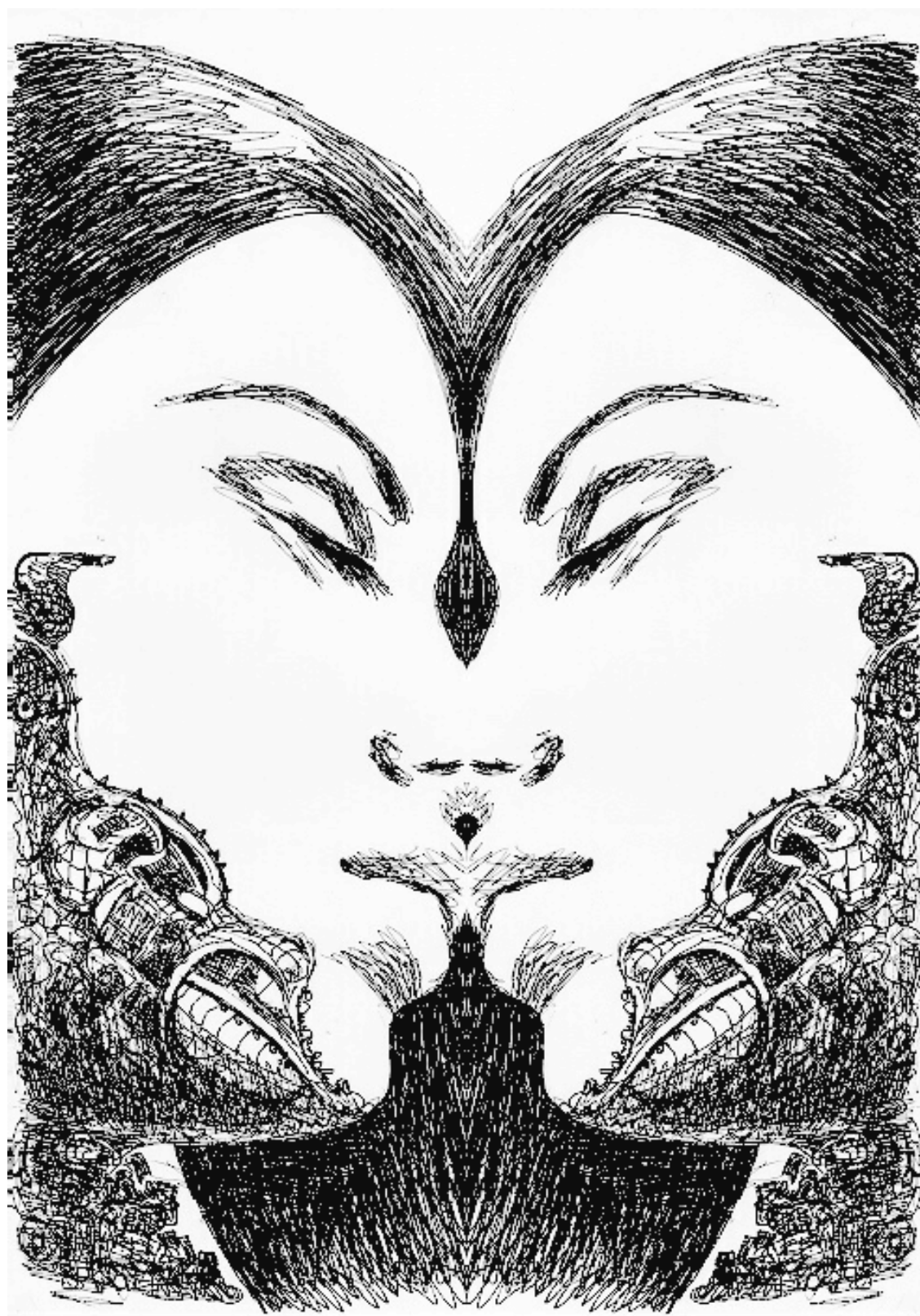
© Наталья Милявская, 2016

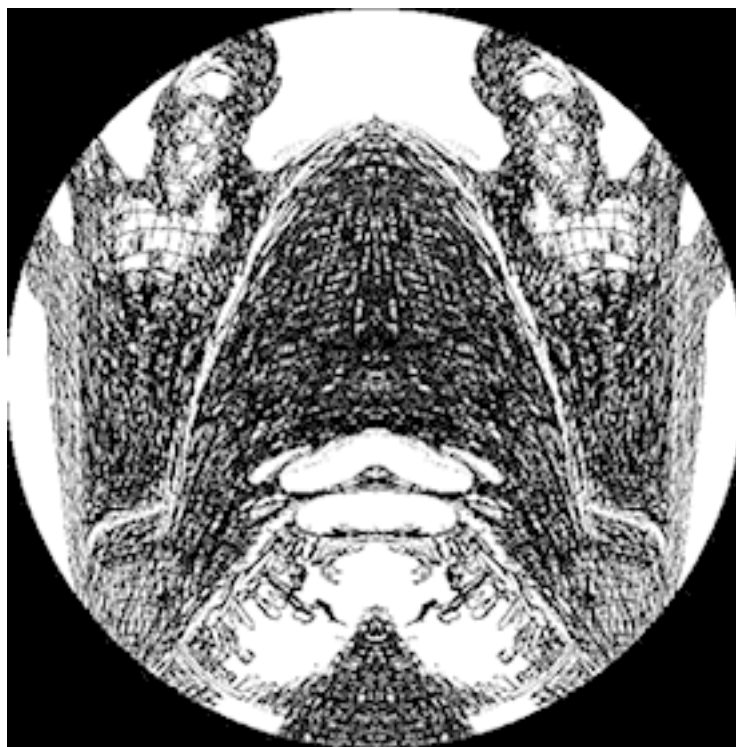
© Валерий Калныньш, оформление и макет, 2016

© Александра Николаенко, иллюстрации, 2016

© «Время», 2016

* * *

*Ему не нужна твоя душа.
Ему нужен твой талант.*

1

Пиво было разбавленным. Кирилл сделал глоток, прислушался к послевкусию, покачал головой. Пиво здесь было разбавленным всегда – но сегодня бармен, кажется, перешел все границы. А ведь бармена Кирилл знал очень хорошо! Словно опасаясь пересечься с Кириллом взглядом, Семен, высокий сутулый парень с цветной татуировкой на шее и в форменной футболке спорт-бара «По одной», отойдя к дальнему концу стойки, нарочито внимательно выслушивал очередного клиента. Кирюша колебался – дожидаться Семена и предъявить ему претензии или вернуться к столу? Зависнув на пару мгновений, Кирилл понял, что ему, в принципе, плевать на степень разбавленности пива, уж очень хочется продолжить банкет – и, ловко подхватив четыре тяжелых бокала, двинул сквозь толпу в дальний угол переполненного зала. На экранах, развешенных по всему заведению, синхронно гоняли мяч по яркому зеленому полю неестественно бодрые футболисты.

– Темное кончилось, взял светлое нефilterованное! – Кирилл бахнул на обшарпанный деревянный стол бокалы, приземлился на жесткую скамью и с аппетитом хрустнул ржаной гренкой.

– Да пофиг уже, на халяву-то! – хохотнул Стасик, расплющил в пепельнице окуроч и потянулся за своим пивом. Жмущаяся к его плечу Олеся, нетрезво подмигнув Кириллу, цапнула свой бокал наманикюренной лапкой.

Кирилл в очередной раз скользнул взглядом по засаленному воротнику Стасиковой футболки, усыпанной перхотью, и подумал, что для ведущего артиста одного из лучших столичных театров Стас выглядит уж слишком непрезентабельно. Жидкие волосы, забранные в жалкий крысиный хвостик дешевой резинкой. Стоптаные, некогда щегольские мокасины, из светло-бежевых превратившиеся в буро-серые. Дешевые джинсы. Если бы Кирилл получил «Заслуженного», он бы уж точно не одевался, как провинциальный программист. И не ездил бы на потрепанной ауди. И не обжимался бы по дешевым закусочным с молодящимися разведенными актрисами, которые в свои неполные сорок пытаются выглядеть на неполные двадцать, обтянув раздавшееся тело цветастыми подростковыми тряпками.

«Ну так и ты не Бред Питт!» – сказал кто-то ехидный в его голове. Кирилл усмехнулся и придвинул к себе пиво.

Сидящая напротив него Жанна, чьи нетрезвые, густо подведенные черным глаза, кажется, разглядывали прямо перед собой что-то невидимое, вышла из ступора и немного удивленно уткнулась взглядом в стоящий перед ней полный бокал. Василий, час назад предусмотрительно заказавший триста беленькой, капнул себе в рюмку очередную порцию.

– Я не понял, Васо, ты пьешь или лечишься? – снова хохотнул Стас. – Ох, молодежь! Я в ваши годы мог две по пол-литра уговорить в одно лицо, а вечером отыграть «Дни Турбиных», не моргнув!

Стасик, в свои сорок пять, обожал вставлять при случае: «Ох, молодежь!» и «Я в ваши годы!».

– Ты и сейчас, не моргнув! – прыснула Олеся.

Василий, кудрявый прыщавый шатен с меланхоличными глазами, приподняв рюмку, вопросительно глянул на Стасика.

– Да без тоста уже! – сказал тот и сделал два больших глотка. Остальная компания последовала его примеру.

Кирилл выпил пива, сунул в рот пару картофельных чипсов, прикрыл на мгновение глаза... Как ни старался он сегодня бодриться, настроение было хуже некуда – и пиво, вопреки ожиданиям, все только усугубляло.

Он знал, когда именно на него навалилась эта тягучая, беспросветная хандра. Сегодня днем, когда в театре на доске объявлений он увидел приказ о назначении на премьеру. Напротив роли Гамлета стояла фамилия Зеленского. Кирюша на мгновение задержался перед приказом, еще раз ухватил взглядом эту нахальную кичливую фамилию и скривился. В желудке словно шевельнулась холодная мерзкая змея. Именно поэтому он потащил сегодня друзей в бар после репетиции, купил всем пива, горячих креветок в кляре, объясняя свою неожиданную щедрость порывом души, и почти залпом выпил две первые кружки, желая поскорее захмелеть... Но хмель его не брал, невидимая змея тягостно шевелилась где-то внутри, и Кириллу казалось, что внутренности пропитываются ядом...

Он вынул из лежащей рядом на столе пачки сигарету, закурил, сделал пару затяжек, попытался рассмеяться над какой-то бородатой байкой, которые, не переставая, травил Стасик... Потом мрачно понял, что попытка развеяться окончательно провалилась.

Чертов Зеленский!.. Он ведь абсолютно не конкуренция Кириллу – ни фактурой, ни талантом... Почему же тогда каким-то фантастическим, непостижимым образом все главные роли, которые прочили Кириллу, за последние пару лет достались Зеленскому? Если бы Кирилл не был уверен в стопроцентной гетеросексуальности худрука (Жанка не даст соврать!), он бы решил, что эта парочка голубков отлично спелась! Иначе чем объяснить, что Зеленский играет премьеру? И это после двух репетиций – потому что буквально за неделю до открытия сезона этот ди Каприо местного разлива вернулся со съемок очередного дрянного блокбастера.

– Ты вообще понимаешь, что он бездарность? – поинтересовался Кирилл у Василия, наблюдающего за беготней разноцветных человечков по подстриженному газону.

– Что? – оторвался от экрана приятель.

– Зеленский – бездарность! – повторил Кирилл.

– А! – Василий глянул на него, замаялся. Он тоже видел сегодня злополучный приказ. – Да ладно тебе, забей, будет у тебя еще премьеры, сезон только начался!

– Сезон? – Кирилл криво усмехнулся. – У меня уже лет десять, как не сезон! Черт, здесь вообще меняют пепельницы? – зачем-то крикнул он сердито в толпу.

Раздражение росло, и Кирилл принялся переставлять бокалы, вытирать салфетками мокрые круги на столе, прикурив новую сигарету от предыдущей. Василий молча наблюдал за его бессмысленными манипуляциями.

– Олесь, ну ты-то понимаешь суть этого фарса? – поинтересовался Кирилл, оставив, наконец, бокалы. – Зеленский – бездарность!

– Кирюша, у него фактура! – примирительно сказала Олеся.

– Фактура? – расхохотался Кирилл. – Обнять и плакать! Вот у меня – фактура! Жанка, скажи!

Жанна, откинув со лба длинную прядь светлых волос, неожиданно показала всем присутствующим неприличный жест, от локтя наглядно обозначив длину Кирюшиной фактуры. Все покатались со смеху.

– Ну, ты у нас известный спец! – прохрюкал Стасик Жанне.

Кирилл отмахнулся от нетрезвой приятельницы.

– Зеленский – без-дар-ность! – произнес он по слогам. – Его на главную роль в этот фильм, совместный с французами, взяли по одной-единственной причине. Угадаете? Потому что он дочь инвестора вовремя того!.. – повесил он многозначительную паузу.

– Значит, у Зеленского фактура! – снова под общий хохот повторила свой жест Жанна.

– Да он ноль без палочки! – зло рывкнул Кирилл. – Ему на театр наплевать! А я, между прочим, ради премьеры у Бондарчука отказался сниматься. Идиот! Ты знаешь, сколько у Бондарчука платят за съемочный день?

– Да знаем, знаем, ты уже сто раз рассказывал! – отмахнулась Олеся и захихикала – Стасик влез языком ей в ухо.

– А премьеру играет кто? Правильно, Зеленский! – не унимался Кирюша. – Он же у нас звезда! А я так, хрен с горы, во втором составе!

Жанна кивнула, но мысли ее, кажется, были далеко. Василий, удерживаясь от комментариев, налил себе еще водки. Кирилл затушил недокуренную сигарету, глянул на приятеля.

– Поделишься?

Водка была уже теплой и неожиданно мерзкой – Кирилл, сделав судорожный глоток, поперхнулся, со стуком поставил рюмку на стол, запил водку пивом, поморщился. «Теплая водка и разбавленное пиво. Вот твой удел, чувак!» – сказал мерзкий невидимка в его голове.

Кирилл еле сдержался от удушающего желания вскочить из-за стола и устроить дебош. Встрять в драку. Навалить Семену за разбавленное пиво, наорать на кого-нибудь просто так, опрокинуть стол, перебить всю имеющуюся под рукой посуду. Получить в морду, потерять сознание, плюнуть на все, отпустить себя... Вместо этого Кирилл опять скривился, произнес мрачное «Бля!..» и снова закурил.

Внезапно ему почудилось, что кто-то сверлит его глазами. Кирюша физически ощутил тяжелый, пристальный взгляд, прожигающий затылок. Оглянулся, всмотрелся внимательно в окружающих – все в баре были заняты своими делами. Показалось! Но в солнечном сплетении отчего-то появился тревожный холодок...

– Слушай, ну ладно, я, романтический дурак, за успехом в Москву рванул, а тебя чего нелегкая понесла в театр? – поинтересовался Кирилл у Василия.

– Кира, не начинай! – поморщился тот. – Так сложилось. В детстве в драмкружок ходил.

– Все мы в детстве ходили в драмкружок... – усмехнулся Кирилл. – Между прочим, я мог в Воронеже, в Драматическом ведущим актером остаться после института, а не сидеть тут на «кушать подано». И квартиру бы уже давно получил от отдела культуры, как мой однокурсник Жека Николаев, а не жил бы в Бибирево, в съемном клоповнике. Я ради театра всем пожертвовал, всем, понимаешь? Я у Бекмамбетова отказался сниматься в прошлом году, а ты знаешь, сколько у Бекмамбетова платят за съемочный день?

– Да знаю, знаю, ты рассказывал! – кивнул Василий.

– Десять лет в профессии – ни ролей, ни денег, ни славы, – продолжил Кирилл. – Костя, который у Бекмамбетова снимался, – он же звезда теперь! Его же теперь в Голливуд зовут, в какой-то муйне про вампиров сниматься. А это я должен был в Канны на фестиваль лететь, фейсом торговать на ковровой дорожке и жрать халявный «Кристалл». И вот она, ирония судьбы – где он и где я? Лучше б я в школе вместо драматического в авиамодельный пошел! Нахер мне это искусство?

– Зайчик, ты ж реально талантливый! – неожиданно встряла Жанна, положив голову Кириллу на плечо.

– А толку? – отмахнулся Кирюша. – Ничего никому не нужно! Ни талант, ни фактура, ни преданность труппе... – он, уже не спрашивая, долил в свою рюмку остатки водки из залпанного графина. – Веришь, – обратился он к Василию, – я бы душу дьяволу продал, лишь бы начать все с начала! Хрен бы я тогда вообще в Москву поехал! Остался бы дома, бизнес с братом затеял бы... Коттедж бы себе отгрохал в три этажа! И гори он огнем, этот театр, и этот Зеленский!.. Потому что он без-дар-ность! Я с ним на одном гектаре на поклоны не выйду!

Кирилл заглотнул водку, бросил в пустую рюмку окурок, залпом допил свое пиво и замолчал, глядя куда-то в дымный дальний угол бара. Василий, чтобы не усугублять настроение приятеля, тактично занялся остатками гренок. Стасик и Олеся самозабвенно тискались и хихикали, как подростки, Жанна, которая еще на середине Кирилловой тирады ушла в себя, положив голову ему на плечо, меланхолично разглядывала собственный маникюр...

Цветные человечки на поле наконец поймали мяч и, к вящей радости посетителей бара, загнали его в ворота. Заведение взорвалось нетрезвыми восторженными криками.

Водка возымела неожиданно странный эффект – Кирилл вдруг увидел происходящее со стороны. Так, словно впервые вошел в этот бар и впервые увидел два ряда грубо сколоченных столов вдоль выкрашенных в оранжевый цвет стен, длинную барную стойку, за которой сутился бармен, сизый от сигаретного дыма воздух, сидящих за столом людей. Обрюзгший мужчина со смутно знакомым по дешевым сериалам лицом, обнимающий жмущуюся к нему вульгарную женщину в яркой футболке с Микки Маусом. Пьяная скуластая блондинка с наклеенными ресницами, прикорнувшая на его плече. Патлатый прыщавый тип с торчащим кадыком, жующий ржаные гренки. Кто все эти люди? Что они делают в его жизни?

Они просто прикидываются его друзьями. А на самом деле они тряпичные куклы! Фигуры из картона. Бутафория! Персонажи какой-то дурной скучной пьесы, в которую сам Кирилл попал по недоразумению. И они только делают вид, что они его друзья и им есть дело до его переживаний. На самом деле они просто произносят написанный кем-то текст. А внутри каждый из них набит старой лежалой соломой.

На Кирилла навалилась звенящая, плотная пустота. «Не надо было мешать водку с пивом!» – тоскливо подумал он. Веки стали тяжелыми. Кирилл потер глаза, поморгал...

...и в следующую секунду нос к носу оказался со странным субъектом.

Какой-то парень в черной куртке и накинутом на голову глубоком капюшоне – так, что почти не было видно глаз – сидел напротив него за столом. Там, где секунду назад был Василий. Широкие плечи, спортивный поджарый торс. Руки незнакомца покрывали модные затейливые татуировки – буквы, кроваво-красные розы, какие-то странные символы и цифры, переплетаясь, струились по его длинным пальцам.

Вместо приветствия незнакомец пододвинул к Кириллу полный бокал темного пива, подернутого густой аппетитной пеной.

– З... драсьте! – растерянно произнес Кирюша. Хоть убей, он не мог вспомнить, когда именно к их компании присоединился новенький. – А ты... кто?

– Никита, друг Василия! – представился парень, вынул из уха крохотный наушник и протянул руку.

– А Васька где? – удивился Кирилл, пожимая крепкую ладонь. Такие руки бывают у чемпионов мира по вольной борьбе – одно неловкое движение, и собеседник с легкостью переломает тебе все кости.

– Уехал. Вместе со Стасом и Олесей, – сказал парень. – И Жанне уже пора!

Только сейчас Кирилл заметил, что нет за столом ни Стасика, ни Олеси, и только Жанна все еще дремлет рядом на скамье, привалившись к стене. Но уже через мгновение она проснулась, глянула на Кирилла мутным взглядом, цапнула лежащую рядом сумку.

– Я домой! До завтра! – чмокнула Кирилла в щеку и, словно не замечая сидящего за столом незнакомца, встав, направилась к выходу.

Кирилл проводил ее недоуменным взглядом. Отлично! Как он упустил, что посиделки закончились?

– Пиваса хочешь? – спросил парень в капюшоне. – Угощаю!

Кирилл нерешительно посмотрел на бокал пива, потом на парня в татухах. В душе вдруг шевельнулось нехорошее предчувствие. А что, если, пока он предавался пьяным раздумьям, кто-то из его друзей встрял в баре в конфликт, и вся компашка трусливо оставила его одного разбираться со странного вида оппонентом?... Попили, называется, пивка!

– Чумовой все-таки альбом у «Aerosmith», девяносто третьего года. «Get a Grip», слушал? – поинтересовался незнакомец, поставив на паузу трек в своем плеере. Один из проводков его наушников был грубо перемотан изолентой.

– Я тебя знаю? – осторожно спросил Кирилл, поймав себя на том, что не может оторвать взгляда от узоров, украшающих кисти рук неожиданного собеседника. Этот ниоткуда появившийся тип казался Кириллу донельзя подозрительным. Этакая странная помесь спортсмена с хипстером. То ли двинет тебе в челюсть, то ли сфотографирует для своего Инстаграма.

– Неа, – весело сказал парень, блеснув из-под капюшона голубым глазом. – А вот я тебя – да! Я ж на спектакли постоянно хожу. Вон, в субботу был!

– На Беккете, что ли? – удивился Кирилл.

– Ага. Крутая вещь! Ты, кстати, молоток, зал только на тебя и смотрит! А в «Макбете» ты как жару даешь, а? А в «Грозе» ты просто звезда!

Кирилл, не веря своим ушам, расплылся в смущенной улыбке.

– Серьезно? Ты на спектакли ходишь? – потрясенно хохотнул он, еще раз оглядывая собеседника. Широкие черные штаны-шаровары, высокие шнурованные ботинки на тяжелом протекторе, вытертый рюкзак из мягкой кожи, брошенный на пол. Татуированный Никита совершенно не походил на театрала.

Все еще пребывая в приятном замешательстве, Кирилл сделал глоток пива и обомлел. Это был изумительный холодный портер, такой, каким он и должен быть – тягучий, чуть вязущий, со сладковатым карамельным привкусом. Такое вкусное пиво Кирилл, кажется, пил только в Чехии, в прошлом году, на гастролях. Семен что, в припадке безумия проникся любовью к клиентам и открыл секретную кегу?

Парень в капюшоне с едва заметной ухмылкой наблюдал, как Кирилл смакует пиво.

– Скажу тебе честно, чувак – я твой поклонник, – с неожиданной теплотой в голосе сказал Никита. – Фанат! Если смотреть правде в глаза, в вашей богадельне ты реально самый талантливый. У тебя энергетика! Фактура! Я после Островского ночь не спал, прикинь! У меня нюх на талантливых людей!

Кирилл оторвался от пива. Беседа удивляла его все больше и больше.

– Вот так и приходит слава... – сказал он после паузы с легкой иронией. – Мне и ролей-то хороших, по сути, не дают.

– Вот... Во-от!.. – продолжал Никита. – Ты же в этом театре пропадаешь!

Брови Кирилла поползли вверх. Черт! Есть же нормальные, понимающие люди, которые видят, что Кирилл гробит собственный талант на второстепенных ролях!

– А мог бы нормально в кино сниматься! – кивнул Кирилл, ошеломленный тем, что собеседник словно читает его мысли. – Меня на Первый канал недавно в сериал звали, а я отказался, дурак! Прикинь? Знаешь, сколько на Первом за съемочный день платят?

Никита кивнул. Кирилл вдруг понял, что это даже к лучшему, что коллеги ушли и он остался один на один с этим прикольным парнем. «Воображаю, как Стасик закатил бы глаза, если бы случайный собеседник заявил в нашей компании, что я – самый талантливый в труппе!» – злорадно подумал Кирилл.

А ведь он и правда хорош! Он хорош! Он способен на многое, а не только на те копеечные роли, которые ему достаются в последние годы. Просто уже очень давно никто не хвалил Кирилла. Не говорил ему, как он талантлив! Не оценивал глубину его дара по достоинству!

Кругом – сплошь завистники и фарисеи!

Кирилл сейчас не смог бы с точностью сказать, кто такие фарисеи, но это словечко показалось ему удивительно точным для обозначения тех псевдодружелюбных людей, которые окружают его в театре.

– А ты... только в театр к нам ходишь? – уточнил Кирилл.

– Не, я тебя и в кино видел! – мгновенно сообразив, к чему он клонит, сообщил Никита. – Только ты давно не снимаешься. Сериал такой прикольный шел, года три назад... Про врачей.

– «Второе дыхание»! – обрадовался Кирюша.

– Во-во! – кивнул Никита. – Точно! Мне понравился! И ты там круто играл.

Кирилл проникся неожиданным уважением к собеседнику. Ха, а ведь он не врет и реально помнит сериал с его участием. Может быть, вот так, неожиданно, в жизни каждого настоящего актера появляются настоящие поклонники? Есть же у этого, прости господи, Зеленского, свой фан-клуб!

Никита глянул на Кирилла, а затем наклонился к нему и спросил уже другим, абсолютно серьезным тоном:

– За сколько ты бы продал свой талант?

– Что? – поперхнулся пивом Кирилл.

Кажется, звуки в баре странным образом поменялись – гул голосов отошел на второй план, а на Кирилла навалилась какая-то странная, звенящая, тревожная тишина. И в этой тишине был отчетливо слышен голос парня в капюшоне.

– Если бы у тебя была возможность продать свой талант, какую сумму ты бы хотел получить?

Кирилл замер в недоумении. Что значит, продать талант? Он внимательней взгляделся в лицо собеседника, пытаясь понять, что именно тот имеет в виду. Может быть, Никита – кастинг-директор или представитель актерского агентства, и, прежде чем сделать деловое предложение, таким вот замысловатым способом пытается выведать, сколько Кирилл возьмет за участие в каком-то проекте? Может, это новая фишка такая, новое сленговое выражение – «купить талант»? В смысле, нанять актера на роль в кино?

– Смешной ты человек! – хохотнул Кирилл, решив, на всякий случай, подыграть Никите. – Талант нельзя продать. Это же не почка!

– Ошибаешься! – сообщил собеседник. – Все можно продать. Нужно просто найти покупателя. Миллион долларов тебя устроит?

– За что? – обалдел Кирюша.

– За талант! – повторил собеседник. – Сразу, наличкой. Без налогов. Купишь квартиру, машину. Ты ведь давно хотел...

– ...BMW X5, – произнес Кирилл. И обмер.

Потому что сидящий напротив него человек одновременно с ним назвал именно эту марку машины!

– Пошлешь подальше театр, в котором тебя не ценят, – продолжал вкрадчиво Никита, не давая ему опомниться. – Сможешь пожить в свое удовольствие... Просто представь – миллион баксов. А?

Кирилл улыбнулся, как во сне. Какой миллион? Что он мелет, этот Никита? Кто ему даст миллион долларов?

Но услужливое воображение уже нарисовало соблазнительную картинку, и перед мысленным взором Кирилла всплыли тугие пачки новеньких купюр. Миллион. Это сколько? Килограмма четыре денег? Пять? Миллион долларов – это же абсолютно абстрактная, астрономическая сумма, которую ему в жизни не заработать. Да это и есть целая жизнь!

В голове мгновенно включился калькулятор. Миллион долларов по курсу – это шестьдесят шесть или даже шестьдесят семь миллионов рублей. А то и все семьдесят, с нынешней-то инфляцией! Это квартира в пределах Третьего Транспортного. Плюс авто. Новое, с полноценной страховкой. Плюс стоматология – он уже давно намеревался починить несколько зубов, да все денег не хватало...

Стоп! Какая, к черту, стоматология? Первым делом он должен пойти и уволиться! Высказать все, что он думает о худруке, о режиссере, о Зеленском, и послать эту гребаную шарашку ко всем чертям! Уйти в солидную антрепризу. Нанять агента, начать пробоваться, наконец, в нормальные фильмы.

Хотя, что значит «пробоваться»? Да он сам себе роль в кино выберет! Это сейчас реально! Стать сопродюсером проекта, самому утверждать сценарий, самому выбирать роль, для начала податься в какой-нибудь мейнстримовый проект, потом можно и на арт-хаус замахнуться, сейчас модно уходить из большого кино в фестивальное...

От вырисовывающихся перспектив у Кирилла закружилась голова. Навалившаяся звонкая тишина не отпускала, обволакивала...

– Станешь популярным, уважаемым человеком... – голос Никиты, кажется, звучал у Кирилла в голове. – Свой в тусовке... Все руку жмут... Ну, продал бы?

Парень в капюшоне сверлил Кирилла глазами, и от взгляда этих гипнотических, голубых, почти белесых глаз Кириллу стало не по себе. По спине пробежал холодок. Сколько ему лет? Двадцать? Тридцать? У собеседника была приятная, но в то же время... какая-то неуловимая внешность. Кирилл, как ни старался, не мог собрать воедино черты его лица...

Да он же... сумасшедший! Факт! И за каких-то пару минут умудрился заразить своим безумием Кирилла.

– Слышь, Мефистофель! – улыбнулся через силу Кирилл, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. – Я же просто пошутил, когда ляпнул про дьявола...

Он глянул на руки парня в капюшоне, лежащие на столе, – и вдруг увидел, что вместо крупных татуированных мужских кистей из рукавов куртки торчат костлявые старушечьи пальцы с ярко-красным маникюром!

Чувствуя, как волосы становятся дыбом, Кирилл в ужасе отшатнулся.

– Я... – прохрипел он, вскакивая со скамьи. – Мне домой надо!

Никита молниеносно протянул руку и ухватил Кирилла за запястье, не давая тому двинуться с места. Ловя пересохшим ртом воздух, Кирюша снова опустил взгляд – его руку держала татуированная мужская пятерня. Только теперь в витиеватых хитросплетениях розовых бутонов Кириллу явственно почудились сплетенные в хоровод черепа.

– Миллион баксов! – повторил Никита настойчиво. – Продай бы талант?

«Маньяк какой-то!» – пронеслось в голове у Кирилла.

– Бля, шутки у тебя! – нервно пробормотал он. – Ну продай бы. Нахер он кому нужен!

Никита расплылся в довольной улыбке и отпустил запястье Кирилла. Тот рухнул на скамью и...

...услышал, как в бар неожиданно вернулись звуки. У Кирилла было ощущение, словно он только что вышел из комы. Он перевел дыхание, огляделся вокруг. Странный морок, секунду назад державший его за горло холодными пальцами, испарился.

Напротив него, как ни в чем ни бывало, обычный парень Никита допивал свое пиво, глядя в экран. Никакой инфернальности, ужаснувшей Кирилла минуту назад, в нем и в помине не было.

Кирилл потер лицо, хмыкнул. Это ж надо было так накидаться!

– Я пьян, как фортепьян! – произнес Кирилл дурашливо. Потом глянул на часы, присвистнул. – О, пора двигать, а то метро закроют! Спасибо за пиво, Никитос! Приходи на спектакли!

Кирилл в два глотка опустошил бокал, взял со скамьи куртку и хотел было уже встать, но приставучий Никита снова ухватил его за запястье.

– погоди! – сказал парень в капюшоне. – Название забыл!

Он достал из кармана ручку и принялся что-то писать на тыльной стороне ладони Кирилла.

– Какое название? – удивился тот.

– Лотереи! Называется «Шанс». Джек-пот миллион долларов. Билет стоит тридцать рублей. Не забудешь?

Кирилл обалдело глянул на свою ладонь – размашистым витиеватым почерком на ней было написано: «ШАНС».

Мгновенное озарение посетило Кирилла – да его же разводят, как младенца! Продать талант! Миллион баксов! Наличкой! Какая восхитительная чушь!

– Ты меня купил! – расхохотался на весь бар Кирилл. – Вот умора! Выигрышный билет! Бах – и миллион зеленых? «Шанс»? Это Васька все подстроил? Вот зараза, а! Не, ну ты красавчик! Ха-ха!

Кирилл хлопнул Никиту по плечу, подхватил куртку и, не переставая хохотать, вышел из бара.

2

Изображение оставляло желать лучшего – зернистая дерганая картинка, то и дело уплывающая в расфокус, низкое качество изображения. У человека, державшего телефон, сильно тряслись руки. Илья, видевший эту запись десятки раз, выучил ее наизусть.

Вот слышен шум и скрежет за кадром, а в самом кадре – потолок слабо освещенной комнатухи. Затем камера делает резкий рывок, и на зрителя в упор смотрит странный помятый парень лет двадцати пяти. Всклоченные волосы, несвежая футболка, вокруг глаз залегли темные круги, а сами глаза – абсолютно безумные. Оглянувшись, словно в комнате есть кто-то еще, парень шепотом сообщает:

– Она украла мои глаза! Я ничего не вижу! Ничего!

Он трет лицо, изображение прыгает, в кадр попадает сваленный книгами и кипами бумаг стеллаж, облупленный платяной шкаф, шаткий торшер в углу. Парень снова появляется в кадре.

– То есть... я вижу, но не вижу! Я ничего не могу увидеть, как раньше! Вот!

Автор странной записи бросается с телефоном к стене, от пола до потолка увешанной фотографиями. На экране беспорядочно мелькают снимки каких-то улиц, домов, чьи-то лица.

– Все это шлак! – почти кричит парень за кадром. – Дерьмо!

Непонятно, то ли этот человек пьян, то ли окончательно свихнулся. Телефон летит на пол, и какое-то время все, что видно зрителю – это круг света на потолке, отбрасываемый торшером. Судя по звукам, хозяин записи безжалостно срывает и раздирает в клочья фотографии со стен. Потом наступает пауза – человек за кадром, кажется, садится на пол, на слой рваной бумаги. В наступившей тишине возникает его болезненное бормотание:

– Прибежище мое, и защита моя... Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы. Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь в безопасности...

Подобрав с пола телефон, парень продолжает скороговоркой читать молитву, глядя безумными глазами в камеру:

– Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем... – Сделав паузу, он растерянно смотрит по сторонам, а затем переходит на свистящий шепот: – Это Демон! Демооон! – повторяет он нараспев. – Демоны бывают разные... Они искушают, дают вам то, чего вы хотите... Только вам это совсем не нужно! Нет, нет, это не ваше! Встретите демона – не верьте! Не верьте! Не берите от него ничего нечистого!.. Глаза! Верни мне мои глаза!

Бормотание переходит во всхлипывания, изображение гаснет и обрывается.

Илья выключил планшет. На Youtube это видео набрало четыре тысячи просмотров. Комментирующие запись анонимы, наградив автора записи эпитетами «удолбыш» и «нарик», сошлись на том, что парень закинулся бутиратом.

Может, и так...

Илья глянул на часы, кинул компьютер на пассажирское сиденье, посмотрел за окно. В стремительно сгущающихся сумерках был виден небольшой уютный дворик, украшенный аккуратными клумбами, нагромождение разноцветных каруселей, горок и домиков на детской площадке, несколько припаркованных авто. Вот пронеслась по тропинке радостная такса, взрыхляя короткими лапками первые опавшие листья. Вот донесся издали чей-то веселый смех... На фоне этой пасторальной картинке запись на Youtube казалась чьим-то дурным розыгрышем.

Вдалеке мелькнуло светлое пальто. Илья взглянул в зеркало заднего вида, удостоверился, что появившаяся во дворе особа – та, которая ему нужна, и вышел из машины.

Девушка оказалась меньшего роста, чем представлял Илья, но в остальном сходство с фотографией было стопроцентным: аккуратное скучное каре, темно-каштановые волосы, заостренный подбородок, сосредоточенное выражение лица. Черные лодочки, черные брюки и кожаный портфель в руке делали девушку безликим клоном тысяч офисных служащих, вынужденных в рабочие дни соблюдать традиционный дресс-код.

Илья перехватил ее у подъезда. Состроил приветливое лицо.

– Маша! Здравствуйте! Я вам звонил!

Брюнетка настороженно глянула на него и остановилась.

– Мне звонила какая-то девушка, я объяснила ей, что разговаривать не буду.

– Это моя помощница Юля вам звонила, – пояснил Илья. – А потом и я звонил, но вы бросили трубку! Меня, кстати, Ильей зовут! – и он подарил собеседнице одну из самых своих очаровательных улыбок.

– Вы из газеты? – сухо поинтересовалась Маша, не купившись на его очарование.

– Нет, что вы, я не из газеты! – снова улыбнулся Илья.

Маша оглядела его с ног до головы, удостоверилась, что одни только часы на руке Ильи потянут на годовой оклад репортера средней руки, затем стрельнула взглядом в сторону его белоснежного «бентли», припаркованного у обочины, и нахмурилась еще сильнее.

– Я не знаю, кто вы, но если вы от меня не отстанете, я позову полицию!

– Увольте, Машенька, какая полиция? Я не делаю ничего плохого!

– Вы меня преследуете!

– Мне просто хотелось с вами познакомиться! – продолжил играть в плейбоя Илья, доверительно понизив голос. – Пригласить на чашечку кофе... Подарите мне десять минут вашего драгоценного времени!

Он сделал шаг в сторону Маши, но она рванула с места и молниеносно оказалась возле двери подъезда. Однако Илья был быстрее – достигнув двери первым, он заслонил спиной домофон.

– Когда же вы от меня отстанете? – зло спросила брюнетка, прожигая Илью взглядом. – Два месяца от вас жизни нет! Я сказала – никаких интервью! Не уйдете – буду кричать!

Илья усмехнулся, а затем полез в карман и, сопровождаемый сердитым взглядом Маши, картинно достал оттуда пачку купюр, скрепленную дорогим зажимом.

– Давайте так: не хотите говорить со мной – пообщайтесь с господами Франклином и Грантом.

Илья нарочито-киношным жестом отсчитал несколько купюр по сто и пятьдесят долларов, с удовольствием наблюдая, как взгляд Маши становится оценивающим.

– А впрочем, берите все! – сказал Илья беспечно и протянул ей деньги. – Здесь ровно тысяча – по сто долларов за минуту разговора.

Поколебавшись, Маша взяла деньги и сунула их в карман пальто.

Они остановились между третьим и четвертым этажом.

– Дальше не пойдем! – произнесла Маша вполголоса. – Дома муж, не хочу разговаривать под дверью...

Илья мог побиться об заклад, что про тысячу долларов муж тоже ничего никогда не узнает.

– Если вы не из газеты, то откуда? – не унималась Маша.

«Вот упертая!» – подумал Илья.

– Считайте, я частный детектив.

– Ага... А я балерина! – скептически усмехнулась собеседница. – Не знаю, чем я могу вам помочь... Преступников задержали. Дело закрыли. В газетах все подробности уже обмусолили. Меня даже на «Пусть говорят» приглашали... Налетели, как стервятники.

– А незадолго до гибели Лизы не случилось ли чего... странного? Может быть, она вам рассказывала о каких-то необычных знакомствах... или происшествиях?

Маша поколебалась.

– Я вообще мало знаю о том, с кем она общалась. Друзья, мужчины... Не то чтобы Лиза была скрытной, но перед семьей она не отчитывалась. К тому же, я ей старшая сестра, а не мать... Если бы не эти гребаные деньги...

– Какие деньги?

Маша посмотрела на Илью, невесело усмехнулась.

– Слушайте, не прикидывайтесь идиотом. Вы все и без меня знаете, это в каждой газете было. Громкое убийство гениальной скульпторши! – передразнила Маша интонацию телевизионных дикторов. – Самое смешное, что до этого, когда она годами ходила по всяким разным фондам и галереям, ей говорили, что ее работы не имеют никакой художественной ценности! А потом, когда появился этот зарубежный меценат и одним махом выкупил у нее все работы, она сразу оказалась гениальной!

Маша помолчала, глядя в пыльное подъездное окно.

– Я не знаю, повезло ей, на самом деле или нет. Она такая счастливая была, когда подписала этот контракт, и сумма была абсолютно нереальная. Так везет одному из миллиона. Мы за нее так радовались! А в итоге эти деньги ее и сгубили!

– Почему вы так думаете? – поинтересовался Илья.

– Она как с цепи сорвалась, когда гонорар получила. Начала деньги тратить налево и направо. Хотя... кто бы не начал?.. Ремонт в квартире затеяла, машину дорогую купила... Вот они ее и вычислили. Их взяли на третий день, когда эти гады ее телефон понесли в ломбард. Наркоманы какие-то из соседнего двора...

Маша шмыгнула носом. Глаза ее внезапно наполнились слезами. Растерявшись, Илья полез по карманам.

– Маша, я вас прошу... Только не плачьте!

– У меня есть платки, спасибо! – пробормотала Маша, выудив из сумочки упаковку салфеток. – Если бы она не вела себя так опрометчиво, ничего бы не случилось. И если бы она раньше времени в квартиру не вернулась, в тот вечер, они бы просто вещи вынесли и ушли... Это все чудовищный несчастный случай! Глупая, нелепая случайность!

Не совладав с собой, Маша зарыдала. Илья не решился обнять ее, он просто терпеливо ждал, пока она успокоится.

– Маша, я не хотел снова напоминать вам обо всем этом...

– А я и не забывала! – резко ответила девушка, наконец взяв себя в руки. – Что еще вы хотите знать?

Илья замялся.

– До подписания контракта или после... рядом с Лизой не появлялось каких-то новых знакомых? Представителей покупателя, новых друзей?.. Может быть, вы кого-то видели, хотя бы мельком?

Маша подумала.

– Не знаю, кого именно вы ищите, но я никого не видела. Всю историю с покупкой работ Лизы знаю, по сути, с ее слов. С ней общались юристы или какие-то посредники. Она сначала деньги получила, а потом уже нас с мамой в известность поставила. Вот и все. Я уже могу идти? – девушка недовольно посмотрела на Илью.

Тот помолчал. Он сам, по сути, не знал, чего хотел услышать от Маши, но итог разговора его разочаровал.

– Да, конечно! Извините, что побеспокоил.

Маша еще раз глянула на Илью и направилась вверх по лестнице. Он остался стоять у подоконника. Наконец где-то наверху хлопнула дверь, и в подъезде установилась тишина.

На улице окончательно стемнело. Илья поймал себя на том, что вот уже несколько минут бездумно разглядывает исцарапанный именами и похабными надписями широкий, переживший не одну покраску подоконник старого сталинского дома. Он заметил пыль на рукаве своей кожаной куртки, но отчего-то передумал ее отчищать и медленно пошел вниз.

Ритка привычно долбанула кулаком в дверь и рявкнула:

– Кира, подъем! На репетицию опоздаешь!

Он был уверен, что это ему снится – но реальность уже заполняла рваными разноцветными фрагментами черный провал похмельного сна. Сначала навалился всепроникающий запах жареного лука, потом бормотание телевизора за стеной, затем солнечный свет полоснул бритвой по зрачкам, и Кирилл зажмурился, не успев даже толком открыть глаза. Стоило ему слегка пошевелить головой, как в черепной коробке материализовался невидимка с кувалдой и начал методично долбить в правый висок.

Кирилл потер лицо, открыл похмельный глаз и попытался сфокусироваться. Черт, кажется, он снова спал в одежде. Сделав над собой усилие, Кирюша сел на кровати.

Качнулись старые поблекшие обои, каждый завиток, царапину и дырочку на которых он знал наизусть, пошел волной пузатый платяной шкаф, на приоткрытой дверце которого висел темно-зеленый бархатный камзол, который он так и не сдал в костюмерную, подпрыгнули стоящие на подоконнике фотографии в рамках, книги и стопка пыльных дисков, затем в небольшом зеркале на противоположной стене мелькнуло его собственное помятое лицо, и лишь потом изображение, наконец, пришло в норму.

– Доброе утро! – сказал сам себе Кирилл и потянулся за стоящей на полу у кровати бутылкой пива. Увы, бутылка была пуста. – Что ж мы такое пили вчера? – болезненно поморщился он.

Покопавшись в памяти, он вспомнил много пива и немного водки. Ну, если водка была паленой, тогда еще можно объяснить то мерзкое состояние, в котором только что нашел себя на кровати Кирилл. Обычно его тренированный организм перерабатывал подобное количество алкоголя практически без последствий. Точно, водка была паленой! Надо будет звякнуть Ваське, узнать, как он там жив-здоров, и завязывать ходить в эту дыру «По одной». Судя по всему, там скоро начнут наливать клиентам тормозную жидкость.

В дверь снова постучали.

– Встал уже, встал! – громко сообщил Кирилл приставучей Ритке и ухватился за гудящую голову. – Бедный Йорик!

Толком Кирюша пришел в себя только в ванной. Какое-то время стоял, блаженно зажмурившись и поливая себя горячей водой. Затем капнул на ладонь геля для душа, с наслаждением намылился... и только тогда заметил на тыльной стороне ладони надпись «ШАНС».

Кирилл озадаченно смотрел на свою руку, пытаясь понять, что это за ерунда такая написана на ней. Потом в памяти всплыл смутный образ какого-то типа, который вчера что-то заливал ему про какие-то лотереи, про миллионы и вообще прикидывался его фанатом. Кирилл хмыкнул и потер надпись мочалкой – буквы почему-то остались на месте. Кирилл еще раз, уже довольно болезненно потер кожу – надпись даже и не думала бледнеть.

Удивленный Кирюша, высунувшись из-за душевой занавески, критическим взглядом окинул полочки, заставленные гелями, шампунями, продавленными тюбиками зубной пасты и всевозможными кремами. Обнаружив на Риткиной полке какой-то скраб, он прочел название на этикетке: «Для эффективного отшелушивания». Сойдет! Щедро налив себе на руку скраб (производитель обещал не только эффективное отшелушивание, но и освежающий и омолаживающий эффект), Кирилл принялся тереть руку с надписью. Даже через минуту

усиленного трения дурацкая надпись осталась на коже. Кирилл смыл скраб, поскреб одну из букв ногтем – безрезультатно!

По всей видимости, надпись с руки можно было удалить разве что напильником. Вот скотина! Мало того, что этот хер в капюшоне пытался его разыграть, так он еще использовал какой-то стойкий маркер. Мудила!

Плюнув на надпись – сойдет как-нибудь сама! – Кирилл продолжил намыливаться, мысленно добавив к заруку никогда больше не пить в баре «По одной» еще и зарок никогда больше не пить с незнакомцами.

Но из ванной Кирюша вышел в прекрасном расположении духа, свежий, почти бодрый, благоухающий и, протиснувшись мимо стоящего на кухне у самых дверей детского стульчика, где восседала Антонина Всеволодовна в розовой домашней пижамке с лошадками, плюхнулся на свой привычный табурет у окна.

Антонина Всеволодовна радостно улыбнулась Кириллу, продемонстрировав розовые десны с кое-где прорезавшимися зубками, и кокетливо помахала ему крохотной ручонкой.

– Любит она меня все-таки, хоть ты тресни! – сказал весело Кирилл Ритке и включил чайник.

– А чего ж тебя не любить-то? – с иронией произнесла Ритка, ритмично толкущая у стола рядом с плитой картофельное пюре. – Ты ж, как погремушка – веселый и бесполезный.

Кирилл глянул на внушительную Риткину задницу, затянутую в домашние трикотажные брюки, и хотел было хлопнуть по ней в воспитательных целях, но рука у Ритки была тяжелая, впрочем, как и характер, и Кирюша передумал.

– Ты не права, Марго. Я талантливый. И я приношу людям радость.

– И гонорею, – хмыкнула Ритка, полуобернувшись и глянув на Кирюшу хитрым карим глазом.

– Вспомнила! – хохотнул Кирилл. – Это ж когда было!

Ритка когда-то училась с Кириллом в одном институте, на художника-декоратора, и дружила с тогдашней Кирюхиной пассией Леной. При каждом удобном случае Рита не гнушалась припомнить Кириллу историю о том, как он однажды заразил ее подругу неприличной болезнью. Но в общем, Ритка была неплохой приятельницей, именно поэтому пару лет назад она, ее муж Сева и Кирюша решили в складчину снимать «двушку». В Москве можно до старости прожить вместе с бывшими друзьями по общежитию – в целях экономии.

– А Сева уже ушел? – поинтересовался Кирилл. У Севы всегда можно было стрельнуть сигаретку.

– С утра еще, у него смена в детском саду.

– Точно! – вспомнил Кирилл. – Сегодня же среда! «В траве сидел кузнечик!» – пропел он дурашливо, изображая, будто растягивает меха невидимого аккордеона. Потом заглянул в холодильник, достал со своей полки кусок квелого сыра в полиэтилене, остатки батона в пакете, выложил нехитрый харч на стол, придирчиво осмотрел его.

Организм не хотел сыру. Он хотел тарелку горячего наваристого бульона. С мясом. И таблетку от головной боли.

– Рит, а... у тебя цитрамончика не найдется? – поинтересовался Кирилл с легким недомоганием в голосе.

– Закончился, – ответила соседка, пробуя пюре.

– Уже все сожрали? – удивился Кирилл.

– Угадайте, кто! – глянула на него Ритка.

– А супчика у тебя нет? Мне бы сейчас горяченького! – ничуть не смутившись, сказал Кирюша и посмотрел на нее такими же чистыми детскими глазенками, как Антонина Всеволодовна, которая в ожидании пюре с энтузиазмом грызла пластмассовую детскую ложку.

Ритка покачала головой, достала из холодильника кастрюлю и поставила ее перед Кириллом на стол.

– Куриный!

– Золотая ты женщина, Марго! – обрадованно продекламировал Кирилл и полез на полку с посудой. – Если бы не уважение к Севе, я бы тебя у него отбил, и на тебе женился!

– Кому ты нужен, флюгер театральный? – расхохоталась Ритка, сунув ложку с пюре дочери в рот.

Кирилл, ничуть не обидевшись, налил в миску куриного супа, сунул его в микроволновку, вернул кастрюлю в холодильник, заварил чаю. Ожидая, когда живительная жидкость разогреется, Кирюша уставился в экран висящего под потолком телевизора, по которому крутили мультфильмы. Ободранный койот все гнал и гнал по пустыне глупую голенастую птицу и все никак не мог ее поймать.

Вдруг Кирилл снова вспомнил про буквы на руке и принялся задумчиво разглядывать размашистую надпись.

– Ритк, а ты когда-нибудь в лотерею выигрывала?

– Чего? – переспросила та, продолжая возиться с дочерью.

– Ну в лотерею! Покупаешь билет, стираешь защитный слой... Или, там, цифры угадываешь... Пять из тридцати шести. Прикинь, проверяешь, бах! – а по билету выигрываешь в миллион долларов!

– Миллион? Долларов? – насмешливо переспросила Ритка и покачала головой. – Вам, мужикам, лишь бы не работать. В лотерею он собрался выиграть! Писатель-фантаст! – она стряхнула с пижамки Антонины Всеволодовны кусок пюре, хмыкнула и сказала Кирюше: – Все, на что ты или я можем рассчитывать в этой жизни – это фига с маслом!

Тренькнула микроволновка.

– Приятного аппетита! – пожелала Кирюше Ритка.

Неожиданно наступившее бабье лето разрезало город на яркие солнечные лоскуты. Жмурясь на солнце, Кирилл рысцой проскочил до метро, купил пачку сигарет в павильоне, проехал нужное количество станций, поставив громкость в плеере на «максимум». О том, что премьеру играет Зеленский, он запретил себе думать. Несмотря на Риткин суп, похмелье не отпускало, затаившись ноющей болью где-то в затылке, но в общем, на удивление, настроение было хорошим. Кириллу не терпелось доехать до театра и узнать таки у Василия, кто был тот тип, который вчера валял ваньку и с такой легкостью купил его на разговоры про миллион. Наверняка актер – уж слишком складно вешал лапшу на уши!

Выйдя из метро, Кирюша миновал крохотный сквер, в котором при небольшом скоплении празднующей публики двое парней с гитарой и дарбукой устроили импровизированный концерт, ловко обогнул шагнувшую к нему девушку из этой же компании с кепкой в руке («Самому бы кто-нибудь на жизнь подал!»), пересек перекресток. Сразу за перекрестком начиналась череда киосков – «Печать», «Цветы», «Овощи-фрукты». Преодолевая на автомате знакомый до мелочей путь, Кирилл вдруг зацепил боковым зрением название «Лотереи Москвы». И замедлил шаг...

Он проходил здесь тысячу раз – от станции метро до здания театра. И тысячу раз видел названия павильонов. Но только сегодня его посетила шальная мысль – а что если, и правда, взять и купить лотерейный билетик?

Кирилл нерешительно потоптался на месте, зачем-то глянул по сторонам и вернулся таки к киоску с лотереями. Стекло его окошки были увешаны цветастыми листками разнообразных розыгрышей. «Счастливый случай», «Семейная лотерея», «Розыгрыш “Юбилейный”». Кирюша запутался в названиях, мельком оглядел листочки с цветными наклейками, на которых нужно было не то зачеркивать цифры, не то стирать защитный слой. Потом

ему вдруг стало неловко – словно он мальчишка и подглядывает в девичью раздевалку перед физкультурой. Докатился! Актер столичного театра выбирает себе лотерейный билетик! Тоже мне, Джеймс Бонд, играющий в казино! Кирилл хмыкнул, покачал головой и зашагал на репетицию.

Пробравшись в полутемный зал, Кирюша обнаружил Василия и Олесю на любимых местах – сбоку, возле ложи бельэтажа. Стасик то ли приболел после вчерашнего, то ли вовсе не был вызван в театр. Пожав руку Василию и чмокнув в щеку, надушенную тяжелым сладким парфюмом, Олесю, Кирилл уселся в кресло. На огромной неуютной сцене, лишенной привычных задников и кулис, помреж раздавал какие-то указания бригаде монтировщиков.

– Круто вчера посидели! – сказал Кирилл весело. – Я до сих пор, как ежик в тумане. Вы как, бодрячком?

– Да нормально, – пожала плечами Олеся. – Вчера, когда мы уходили, и ты был бодрячком!

– Кстати! Вчера вы меня технично слили!

– Слышь, тень отца Гамлета! – сказал Василий с иронией. – А кто сообщил, что хочет побыть в одиночестве, и отказался ехать с нами на такси?

Кирюша удивленно вскинул брови.

– Да?

Олеся усмехнулась:

– Провалы в памяти?

Кирилл растерянно улыбнулся.

– Да нет, просто... – попытался он отшутиться. – Настроение вчера было не особо...

Неприятно засосало под ложечкой. Кирилл помолчал, наблюдая, как на сцену выкатывают огромный бутафорский снежный ком (приглашенному в театр для постановки «Гамлета» молодому, невесть как отхватившему престижную театральную премию режиссеру непременно хотелось, чтобы действие разворачивалось чуть ли не на Северном полюсе), поерзал в кресле. Видимо, и вправду пора перестать злоупотреблять алкоголем...

– Слушай, а что за чувак вчера с нами пил? – поинтересовался Кирилл у Василия.

– Какой чувак? – спросил тот, не отрывая глаз от сцены.

– В черной кофте такой, понтовой, с капюшоном. Весь в татухах, как якудза. Приятель твой! Никитой зовут. Не помнишь?

Кирилл иронично улыбнулся, предвкушая, что сейчас Васька расколется и расскажет ему все про вчерашний глупый розыгрыш. Но вместо этого Василий повернулся и глянул на него, как на умалишенного.

– Никита? – переспросил Василий. – В первый раз слышу!

Как Кирюша отсидел репетицию, одному Богу известно. Пробормотал скороговоркой текст, механически оттопал мизансцены. Отпросился у режиссера на полчаса раньше, сославшись на несуществующее недомогание, и выскользнул из театра, словно вор. Он прекрасно помнил, что павильон с лотереями работает до 21.00. Пытаясь не думать о том, что он делает, Кирилл почти бегом бросился в сторону метро.

То, что вчерашний разговор с подозрительным типом в капюшоне не был его пьяной галлюцинацией, подтверждала надпись на руке. И пусть он окончательно спятил, он должен купить этот чертов билет! Что это – знак, интуиция, блажь, кто был этот хрен в татухах – городской сумасшедший, случайный собутыльник, ясновидящий – он решит потом, а пока надо успеть до закрытия павильона.

Подлетев на полной скорости к павильону, Кирилл увидел, что свет в нем горит, но окошко уже закрыто. Глянул на часы – еще пять минут!

– Ау! Девушка! Женщина! – раздраженно постучал он в стекло, пытаясь разглядеть, что творится внутри.

Крохотное окошко распахнулось, и на Кирилла глянула флегматичная киоскерша неопределенного возраста.

– Закрыто! – сообщила она и захлопнула окно.

Кирюша аж подскочил от такой наглости. Он снова забарабанил в стекло. Крепость не поддавалась – недовольная киоскерша, сложив на груди полные руки, наблюдала за Кириллом поверх рекламы лотерей. Наконец, она снова распахнула окошко и заявила раздраженно:

– Высадишь стекло – полицию позову!

– Продайте билетик! Один! Пожалуйста! – скороговоркой выпалил Кирилл. – Вы должны работать еще пять минут! – он сделал умоляющее лицо.

– А ты мне не указывай! – парировала продавщица, глядя на него сверху вниз, как на пятиклассника. – Не терпится разориться?

– Сегодня мне обязательно повезет! – весело заявил Кирюша. – У меня сон был... в руку...

– Тут у всех сны в руку! – проворчала киоскерша. Потом неожиданно расщедрилась, – Тебе какой?

– Вряд ли у вас тут играют в блэк-джек, – улыбнулся Кирюша и зачем-то еще раз глянул на надпись на своей руке – для верности. – Лотерея «Шанс» есть? Почем билетик?

– «Шанс»? – прыснула киоскерша, качнув копной взбитых пергидрольных волос. – В нее отродясь никто не выигрывал! Может, «Спортлото» возьмешь? Или «Новогоднюю», уже завезли.

– Нет, – колебавшись, ответил Кирилл. – Мне нужен «Шанс».

– «Шанс» стоит пятьдесят.

– Ого, как подорожали азартные игры! – Кирилл пошарил по карманам и нашел мятую пятидесятирублевую купюру. – Вот!

Женщина взяла деньги, пожала плечами и полезла куда-то в недра заставленного коробками киоска. Выудила разноцветный картонный короб, поставила его перед Кириллом и сказала:

– Выбирай!

Под насмешливым взглядом киоскерши Кирилл принялся выбирать один билет из вороха одинаковых цветастых бумажек. У него мелькнула мысль скупить все билеты разом, но такой шаг он посчитал окончательным безумием. Кирюша хватался кончиками пальцев то за один, то за другой билет, потом, колебавшись, зажмурился и цапнул один наобум.

– Удачи! – хмыкнула киоскерша и пропала, гроыхнув щеколдой.

Кирилл остался с билетом в руках.

Стремительно темнело. Стоя возле киоска, он чувствовал себя одновременно глупо и весело. Открыть билет здесь или доехать до дома? Наконец, чтобы покончить с внезапным ребячеством, Кирюша решительно оторвал перфорированный край и развернул цветную бумажку.

В билете значилась традиционное «Сотрите защитный слой». Покопавшись в кармане в поисках мелочи, Кирилл нашел рубль, приложил билетик к стене киоска и принялся оттирать серебристое напыление. Хоть бы никто из театра не увидел, как он тут мается ерундой. Под серебряным слоем краски обнаружилась надпись, но, вглядевшись в нее, Кирилл ни черта не разобрал – свет в киоске уже погас, а до ближайшего фонаря было шагов двадцать. И, делая эти двадцать шагов, Кирюша самыми тонкими фибрами своей души вдруг ощутил, что жизнь его стремительно меняется, сворачивает в какую-то иную сторону, совершает сумасшедшую загогулину... Но верить в это он еще не смел – поэтому выставил руку под желтый глаз фонаря и глянул в бумажку.

Посередине значилось простое: «Поздравляем! Вы выиграли ДЖЕК-ПОТ».

Земля под ногами качнулась и полетела вверх тормашками.

На другой стороне улицы высокий парень в куртке с капюшоном бросил на тротуар недокуренную сигарету и нырнул в переход.

3

Пробуждение было тягостным – Илья уже не спал, но вылезать из постели не хотелось. Трижды выключал будильник на своем сотовом, трижды проваливался в рваную дремоту. Наконец пришла Ирочка, прижалась горячим телом, прошептала в ухо, что завтрак готов. Илья поймал ладонью приятную Ирочкину грудь и с сожалением почувствовал, что эта еще недавно вожденная плоть не пробуждает в нем абсолютно никаких эмоций.

Он отпустил Ирочке пару обязательных комплиментов и скрылся от ее внимания в душе.

Там Илья задержался ровно настолько, чтобы времени осталось лишь на быстрый завтрак. Через полтора часа его уже ждали в галерее, и, делая поправку на пробки, из дома нужно было выезжать минут через двадцать.

Соблазнительная Ирочка в смешной футболке с котиками хлопотала на кухне. Илья в который раз равнодушно подумал, что ему несказанно повезло – девушка с модельными ногами умеет готовить сырники! Он прошлепал босиком через громадную гостиную, дважды за прошедший год попадавшую в глянцевые журналы, ткнул в кнопку на пульте, привычно включив столичный канал в ожидании новостей, машинально хлопнул по заднице свою пассиву... Действия, доведенные за последний год до автоматизма.

Подобрав полы халата, Илья уселся на высокий барный стул, взял с мраморной столешницы планшет, открыл в браузере сразу несколько новостных порталов и в очередной раз поймал себя на мысли, что все, чего ему на самом деле хочется – выйти за дверь и никогда больше не возвращаться в эту показушную благополучную чужую жизнь.

Неожиданно он в мельчайших подробностях вспомнил интерьер ванной комнаты в его давней съемной квартире: обшарпанные кафельные стены, нагромождение крючков и дешевых пластиковых подставок для мыла, тусклый плафон под потолком, дурацкую резиновую уточку, обитающую на краю облупившейся ванны... Жизнь, из которой он однажды в ужасе сбежал, словно из тюрьмы, и в которую сейчас с удовольствием вернулся бы, если бы можно было отмотать пленку собственной истории на пять лет назад.

Увы, он находится именно «здесь и сейчас» – его застрахованная на баснословную сумму задница, прикрытая дизайнерским халатом, покоится на кожаном сиденье табурета в дизайнерской кухне, плавно переходящей в дизайнерскую гостиную, со всей этой пошлятиной, типа витрин из красного дерева вперемешку с дорогущими люстрами из горного хрусталя, странными авангардистскими скульптурами и огромными репродукциями Энди Уорхола на кирпичных, намеренно состаренных стенах. Культурная блевотина. Черт, когда-то он был в восторге от всего этого барахла!..

Бегло просмотрев разделы происшествий и не найдя ничего стоящего, Илья отложил планшет и прислушался к монотонной речи дикторши в телевизоре. С некоторых пор он интересовался исключительно криминальными новостями и странными происшествиями, случающимися в Москве.

Пришла Ирочка, поставила перед Ильей тарелку ароматных сырников.

– Тебе со сметаной или с медом? – поинтересовалась она, эротично облизывая ложку.

– Ммм... – рассеянно протянул Илья. – Со сметаной.

Телеведущая, скуластая блондинка с большим ртом, что-то там вещала о волатильности фондового рынка. Интересно, она сама понимает смысл всех тех фраз, что ей ежедневно приходится читать с телесуфлера?

Ирочка, явно недовольная недостатком внимания, эффектным жестом откинула назад роскошные каштановые волосы (когда-то в клубе он и купился на этот жест, а теперь с неудовольствием видел его фальшивую нарочитость) и прижалась к Илье гибким телом.

– По-моему, кто-то еще не проснулся, – запустила она ладонь под его халат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.